

ТЕРМИНЫ-ЭПОНИМЫ В ЯЗЫКЕ МЕДИЦИНЫ

EPONYMOUS TERMS IN THE LANGUAGE OF MEDICINE

**G. Baybuz
A. Simonova**

Summary: The article deals with the question of the peculiarities of the functioning of eponyms in the language of medicine. The connotative potential of proper names is analyzed, the relationship of onyms and appellatives is indicated. The main nominative models of eponymous terms of medicine are listed. The positive and negative aspects of the use of special vocabulary, including proper names, are noted. Particular attention is paid to the role of eponyms in the language of modern medicine.

Keywords: terminology, special vocabulary, language of medicine, eponymization, eponyms.

Байбуз Галина Владимировна

Ассистент, Кубанский государственный медицинский университет (г. Краснодар)
galina.baybuz@mail.ru

Симонова Анастасия Андреевна

Лаборант, Кубанский государственный медицинский университет (г. Краснодар)
a_shikh@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается вопрос об особенностях функционирования терминов-эпонимов в языке медицины. Проанализирован коннотативный потенциал имен собственных, обозначена взаимосвязь онимов и апеллятивов. Перечислены основные номинативные модели эпонимических терминов медицины. Отмечены положительные и отрицательные стороны употребления специальной лексики, включающей имена собственные. Особое внимание уделяется роли эпонимов в языке современной медицины.

Ключевые слова: терминоведение, специальная лексика, язык медицины, эпонимизация, эпонимы.

Современная антропоцентрическая парадигма гуманитарного знания направлена на изучение объектов языка в непосредственной связи с человеком. В терминоведении идея антропоцентризма проявляется в том числе в признании функционального единства терминосистемы и общеупотребительной лексики, которые в тесном взаимодействии обеспечивают специальную коммуникацию.

Как известно, терминами называют лексические единицы определенной научной сферы, обладающие рядом отличительных признаков – мотивированностью, тенденцией к однозначности в пределах своего терминологического поля, отсутствием эмоциональной окраски, стилистической нейтральностью и нек. др. Однако существуют специальные единицы, лишенные перечисленных свойств. К их числу относятся *термины-эпонимы*, содержащие в названии имена собственные, которые «недостаточно семантически мотивированны и несколько противоречат коммуникативной функции языка науки, так как не содержат прямого указания на фиксируемое ими понятие» [4, с. 434].

Так, Джон Милль убеждён, что имена собственные не имеют значения с точки зрения семантики, так как они не являются носителями информации о характере денотата. По мнению учёного, имена собственные – это обычные знаки, которые принадлежат индивидуумам. Продолжатели теории Милля Л. Стеббинг и Б. Рассел развили концепцию семантики имени собственного и заключили, что использование онимов возможно лишь в референционных целях, т.е. имена собственные способны называть предметы только в том случае, если че-

ловек имеет определённые представления об их качествах, свойствах и характеристиках.

А.В. Суперанская придерживается иного мнения, в соответствии с которым «всё то безбрежное богатство значения, которое приписывают собственным именам, относится не к ним как словам, а к тем объектам, которые они называют, что и составляет энциклопедическую информацию данных имён» [7, с. 11]. Данной позиции придерживаются также А.А. Уфимцева, О.С. Ахманова и др. Они считают, что семантическое пространство имени собственного представляет собой синтез плана выражения (звуки, графика) и плана содержания (значение). Значения онимов возможно выявить через лексические категории: ценность, информацию, функции, знаменательность, значимость. А.В. Суперанская полагает, что имена собственные передают три типа информации: речевую, энциклопедическую и языковую. Она также рассматривает функции онимов, которые типичны для всех имен собственных: коммуникативную (основа сообщения), образную (средства выразительности), грамматическую (выражение подлежащего и дополнения), номинативную (называет предмет), апеллятивную (призывы) [6, с. 257–276].

Поскольку имена собственные и нарицательные являются составляющими единой системы специального подязыка и границы этих подсистем подвижны, возникает непрерывный процесс миграции лексических единиц из одной группы в другую. Взаимовлияние онимов и апеллятивов реализуется в таких процессах, как *онимизация*, *апеллятивация* и *трансонимизация*. В рамках данной работы рассмотрим два последних, поскольку образование эпонимических единиц посредством апел-

лятивации и трансонимизации – процессы, которые активны в подъязыке медицины.

Традиционно вторичная номинация имен собственных и их переход в разряд имен нарицательных в лингвистике называется апеллятивацией, однако в литературе можно встретить другие термины: деонимизация, оноимизация, отономастическая деривация, эпонимизация. В результате апеллятивации без специальной деривации (безаффиксным, лексико-семантическим способом) образуется деоним – омоним с новым значением имени собственного в имя нарицательное: *Дальтон* (фамилия английского физика и химика) – *дальтон* (атомная единица массы); *Вильгельм Рентген* (фамилия немецкого физика) – *рентген* (метод лучевого исследования).

Апеллятивация посредством морфологической деривации подразумевает образование новых единиц при помощи словообразовательных средств, причем они могут менять свою парадигму и становиться другой частью речи. Выделяют суффиксальный, префиксальный, префиксально-суффиксальный способы морфологической деривации, а также путем конверсии и усечения [2, с. 135]. Морфолого-синтаксический способ образования эпонимов предполагает образование новых терминов путём осново- и словосложения, аббревиации и эллипсиса. Синтаксический способ образования эпонимов является наиболее продуктивным в медицинской терминологии. Выделяют следующие номинативные группы:

- субстантивно-субстантивные беспредложные (*парафрения Клейста, крючок Аксенфельда, болезнь Альцгеймера, вирус Эпштейна-Барр*);
- субстантивно-адъективные беспредложные (*рентгеновское исследование, пиквикский синдром*);
- субстантивно-субстантивные предложные (*окраска по Грамму, анализ по Осипову*).

Под термином «трансонимизация» в лингвистике понимают процесс перехода имен собственных из одного ономастического класса в другой. М.В. Яковенко выделяет абсолютную (безаффиксную) трансонимизацию и смешанную трансонимизацию, осложненную деривацией [8, с. 280]. Кроме того, трансонимы делятся на внутривидовые (образованные в результате перехода онимов внутри одного разряда) и межвидовые (полученные посредством перехода имен собственных из одного разряда в другой). Стоит отметить, что чаще трансонимизацию можно наблюдать в классе топонимов. В подъязыке медицины данный вид транспозиции имен собственных встречается в названиях лекарственных препаратов («*Артемиды*», «*Мулен Руж*», «*Петрович*»).

Место и роль эпонимов в языке медицины достаточно исследованная область терминоведения (Е.В. Варнавская (2009 г.), Т.Ф. Извекова (2014 г.), Е.А. Лаптева (2014 г.); Т.Д. Титаренко (2015 г.), Н.А. Буданова (2018 г.), А.А. Гаранин, Р.М.

Гаранина (2019 г.), Е.Е. Росткова, А.Н. Супрун (2021 г.)). Исследователи приходят к выводу, что, с одной стороны, специальная лексика, включающая имена собственные, для специалистов является логичной, поскольку в большинстве случаев такие термины кратки и емки (*синдром Лоу* вместо *окуло-церебро-ренальный синдром*), отражают историю науки, пути ее развития, увековечивают имена выдающихся ученых, являются частью профессиональной культуры, а с другой стороны, недостаточно мотивированны, порой ложномотивированны, бывают громоздки и даже недопустимы по этическим соображениям (*синдром Эппингера-Бьянки* – синдром, в названии которого отражено имя врача, участвовавшего в экспериментах нацистов в годы Великой отечественной войны). Еще одним недостатком терминов-эпонимов исследователи называют увеличение синонимии (*симптом Бельского* — *симптом Филатова*; *болезнь Коновалова* — *синдром Вильсона*; *триада Протопопова* — *синдром Протопопова*, *болезнь Бурневилля* — *болезнь Бурневилля-Стрингла* — *болезнь Бурневилля-Бриссо* — *нейрокожный синдром типа Бурневилля* — *факоматоз Бурневилля* — *болезнь Бурневилля Пелацци* — *тубекулезный склероз*).

В языке медицины встречается большое количество эпонимических терминов, которые используются для обозначения названий болезней (*болезнь Крона, болезнь Бехтерева*), симптомов (*симптом Грефе, симптом Мебиуса*), синдромов (*синдром Дауна, синдром Патау*), проб (*проба Кумбса, проба Реберга*), методов исследования (*рентгенография по Каковичу-Вангенстину*), анатомических и гистологических образований (*пучок Гиса, Виллизиев нерв, перекрест Фореля*), а также лекарственных средств (*мазь Флеминга, капли Зеленина*). Согласно В.М. Лейчику, медицинские термины-эпонимы являются наиболее изученными в содержательном (семантическом) плане. Ученый связывает это с тем, что «для пользователей специальной лексики интересно знать, кто открыл, изучил и начал впервые лечить разные заболевания человека» [Лейчик, интернет-ресурс].

Выделяют несколько номинативных моделей медицинских эпонимических терминов, в основе классификации которых лежит включение следующих имен собственных:

- фамилий ученых и врачей (*клетки Лангенганса, Шлеммова связка, связки Купера, тетрада Фалло, отек Квинке, болезнь Гоше, синдром Аспергера, синдром Туретта, признак Ардашкина, Базедова болезнь, разрез Федорова, рефлекс Бабинского, тиреоидит Хашимото, кружка Эсмарха, анализ по Осипову, мазок по Папаниколу, мазь Вишневского, капли Вотчала, Войта-терапия и мн.др.*);
- названий географических или архитектурных объектов (*вирус Эбола, болезнь Шмалленберга, геморрагическая лихорадка Марбург, лихорадка Зика, стокгольмский синдром, болезнь Кьясанурского леса, астраханская риккетсиозная лихорадка, це-*

- русалимский синдром, манчестерская операция);
- имен литературных персонажей (*синдром Дориана Грея, синдром Алисы в стране чудес, синдром Питера Пэна, синдром Мартина Идена, синдром Плюшкина, синдром мадам Бовари*);
- божеств и мифических существ (*синдром Медеи, синдром Персефоны, комплекс Эдипа, голова Медузы, болезнь Геркулеса, морфин*);
- больных (*синдром Стюарта-Прауэра, синдром Хартнапа, болезнь Лу Герига, синдром Каспара Хаузера, синдром Мюссе и др.*).

Согласно данным А. Гаранина и М. Гараниной, в языке медицины наиболее продуктивной является модель образования терминов от фамилии ученых и врачей – число таких единиц составляет 97, 4%; термины-топонимы занимают 1,2% среди общего числа эпонимов; остальные же группы, включающие имена литературных персонажей, божеств и больных, встречаются реже и составляют незначительную часть эпонимических терминов медицины (0,8%, 0,4% и 0,2% соответственно) [1, с. 113].

Исследователи по-разному оценивают необходимость функционирования эпонимических терминов. Так, В.М. Лейчик считал проблему принятия и дальнейшего распространения или отклонения терминов-эпонимов и замены их обозначениями, представленными именами нарицательными, актуальной и требующей скорейшего решения [3, с. 202].

Хотя Всемирная организация здравоохранения не поощряет использование терминов-эпонимов в медицине [3, с. 44], данные единицы постоянно употребляются в профессиональном языке медицины. Интерес к исследованию подобных терминов не ослабевает не только у лингвистов, но и у врачей. Так, в 2015 г. был издан «Англо-русский медицинский словарь эпонимических терминов» под ред. В.И. Петрова, А.И. Перепелкина. Ведется активная работа по созданию отраслевых словарей-справочников, наиболее

известными из которых являются следующие: «Иллюстрированный словарь эпонимов в морфологии» Н.И. Гончарова (2009 г.), в котором зафиксировано более 2500 лексем; словарь В.М. Блейхера «Эпонимические термины в психиатрии, психотерапии и медицинской психологии» (1984 г.), где описано около 1400 единиц; в справочнике «Эпонимы в акушерстве и гинекологии» под ред. В.Я. Голота (2004 г.) приведено около 1000 терминов; в словаре-справочнике «Эпонимы в анестезиологии и интенсивной терапии» В.А. Корячкина и Д.В. Заболотского (2021 г.) – более 750 эпонимов; «Эпонимические термины в травматологии и ортопедии» под ред. В.Г. Федорова (2022 г.), работу над которым автор вел около 20 лет. Кроме того, в 2021 г. в РНИМУ им. Пирогова была проведена научно-исследовательская конференция, посвященная эпонимам в современной практике врача. Такое внимание к эпонимическим терминам свидетельствует о частотности этих единиц.

В «Словаре русского языка коронавирусной эпохи», кроме того, встречаются апеллятивы, образованные от имен собственных: *госпиталь-родер* (*Родер – название компании по производству каркасных конструкций для строительства*); *уханьский вирус* (*Ухань – название города в Китае, откуда началось распространение коронавирусной инфекции и нек. др.*) [5].

В заключение отметим, что эпонимические наименования являются неотъемлемой частью терминологии, формирующей научный дискурс. Приведенные в данной работе примеры представляют лишь небольшую часть медицинской эпонимической терминологии. Активное использование «отыменных» терминов в подязыке медицины способствует не только краткому и удобному обозначению понятий, но и выполнению мемориальной и лингвокультурной функций. Сохраняя имена ученых и врачей, внесших вклад в развитие той или иной отрасли, термины-эпонимы как часть языка науки способствуют более глубокому пониманию человека и его культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаранин А.А., Гаранина Р.М. О месте эпонимов в современной медицинской терминологии // Вопросы ономастики. Екатеринбург, 2019. Т. 16. № 3. С. 110–124
2. Гринев С.В. Введение в лингвистику текста // Учебное пособие. – М.: МПУ, 1998. – 304 с.
3. Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. – М.: Ком-Книга, 2009. – 256 с.
4. Пономаренко И.Н., Рыбалко Е.И. Имя собственное в специальной лексике // Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве Юга России и Северного Кавказа: проблемы и перспективы. Майкоп, 2017. С. 432–435.
5. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост. Х. Вальтер, Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. Левина, В.М. Мокиенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева, Ю.С. Ридецкая. – Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 550с.
6. Суперанская А.В. Общая терминология. Терминологическая деятельность / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – 4-е изд., стер. – Москва: Издательство ЛКИ, 2014. – 288 с.
7. Суперанская А.В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имен // Антропонимика: Сб. науч. тр. – М., 1970. С. 7–17.
8. Яковенко М.В. Абсолютная внутривидовая трансоимизация // Восточнославянская филология. Языкознание, Выпуск 1 (27), 2015. С. 280–289.

© Байбуз Галина Владимировна (galina.baybuz@mail.ru), Симонова Анастасия Андреевна (a_shikh@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»